

Инкорпорация объекта на примере главной героини фильма Йоргоса Лантимоса «Бедные-Несчастные»

*А. Д. Антонова, А. М. Аршинов, М. К. Бобровник,
М. А. Говоров, Ю. Е. Горюнова, Е. А. Дугельная,
А. Н. Трофименко, И. В. Черкасова*

*Антонова Анастасия Дмитриевна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Аршинов Андрей Михайлович – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Бобровник Мария Константиновна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Говоров Михаил Андреевич – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Горюнова Юлия Евгеньевна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Дугельная Елена Александровна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Трофименко Анна Николаевна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).
Черкасова Ирина Владимировна – магистр психологии (НИУ ВШЭ).*

Ключевыми процессами становления психических инстанций Я и Сверх-Я являются механизмы интернализации: инкорпорация, интроекция, идентификация. Авторы статьи подробно рассматривают каждый процесс в привязке к стадии развития субъекта, обращая особое внимание, что примитивные механизмы интернализации – инкорпорация и интроекция – в отсутствие достаточно хорошего материнского объекта приобретают патологический характер и способствуют образованию психотического ядра в психике субъекта. На основе теоретического базиса авторами предпринята попытка психоаналитического исследования фильма Йоргоса Лантимоса «Бедные-Несчастные». Главная героиня фильма – Белла Бакстер – является фантастическим существом, созданным полусумасшедшим гениальным хирургом Годвином Бакстером путем пересадки мозга нерожденного младенца в тело его матери, покончившей жизнь самоубийством. Белла проходит стремительный путь психосексуального развития, неся на себе отпечаток первичной травмы и используя инкорпорацию и интроекцию как основной способ взаимодействия с объектами внешнего мира. Авторы указывают на наличие психотического ядра в психике Беллы вследствие отсутствия достаточно хорошего материнского объекта на начальных этапах ее развития.

Ключевые слова: интернализация, инкорпорация, интроекция, идентификация, достаточно хороший материнский объект, холдинг, контейнирование, психотическое ядро, психотическая организация, закон имени Отца, оральная фиксация, «Бедные-Несчастные», Йоргос Лантимос.

*«Крошка-сын к отцу пришел,
и спросила кроха:
Что такое хорошо и что такое плохо?»
Владимир Маяковский*

«**Бедные-несчастные**» (англ. *Poor Things*) – фильм 2023 года режиссера Йоргоса Лантимоса, черная комедия в эстетике стимпанка¹. Это экранизация одноименного романа Аласдера Грея, с Эммой Стоун и Уиллемом Дефо в главных ролях. Премьера состоялась 1 сентября 2023 года на 80-м Венецианском кинофестивале. «Бедные-несчастные» стал лучшим фильмом 80-го Венецианского кинофестиваля. Он взял премию «Выбор критиков» (Лучшая актриса), две премии «Золотой глобус» («Лучший фильм – мюзикл или комедия» и «Лучшая актриса – мюзикл или комедия»), был заявлен на Оскар в одиннадцати номинациях и в итоге забрал четыре статуэтки: за лучшую женскую роль, работу художника-постановщика, грим/прически и дизайн костюмов.

Режиссер фильма «Бедные-несчастные» Йоргос Лантимос считается представителем греческой «странной волны» – особого художественного течения в современном греческом кинематографе, которое получило свое название из-за своих нетривиальных особенностей: отчужденной актерской игре, абсурдному характеру, перформативности, глубокому тревожному тону и кризисной эстетике. Бесспорно, греки, переживающие кризис, сублимируют свои переживания через творчество, в котором есть место семейному насилию, распаду прежних жизненных укладов, хаосу, беспорядку, извращенности, странности происходящего и перманентной алчности.

В сюжете фильма используются художественные и технические решения (ностальгический монохром сменяется феерией мягких и пышных цветов, геометрия кадра искажается рыбьим глазом, фантастическое пространство живописует круизный лайнер и знакомые города), отсутствие сюжетной динамики, слегка странная музыка – все это погружает зрителя в странное онейрическое состояние, близкое к сновидению. Да и сама кинокартина похожа на сон, где активно работают механизмы сгущения и смещения, а цензура сознания ослаблена, что позволяет заглянуть в глубины бессознательного и запретного.

Каждая сцена фильма насыщена метафорами и смыслами, соблазняющими дать очередную психоаналитическую интерпретацию. Определенно, фильм «Бедные-несчастные» обречен быть объектом психоаналитических исследований в аспектах теорий развития, изучения взрослой и инфантильной психосексуальности, объектных отношений и прочего.

¹ Стимпанк (англ. Steampunk) – сеттинг или жанр научной фантастики, который предполагает сочетание технологий и эстетики, вдохновленной промышленными паровыми машинами XIX в. Мир стимпанка – это мир Викторианской Англии или американского Дикого Запада, либо это фэнтезийный мир, в котором активно используется сила паровой энергии. Как научно-фантастический жанр и как сеттинг распространен в литературе, кино, видеоиграх, комиксах и т. д.

Мы же решили использовать материалы кинокартины для иллюстрации механизмов **интернализации**: инкорпорации, интроекции и идентификации.

Посредством интернализации, во взаимодействии с реальными или воображаемыми объектами формируются внутренние, или психические, репрезентации, функции, структуры, предписания и характеристики. Иными словами, в ходе интернализации внешних объектов формируются внутриспсихические структуры Я и Сверх-Я.

Инкорпорация представляет собой наиболее примитивный механизм в этом ряду, который используется младенческой психикой орального периода для взаимодействия с внешним миром и объектами в нем. Инкорпорация представляет собой фантазию о принятии чего-либо внутрь своего тела через то или иное отверстие – рот, анус, ухо, нос, – чтобы присвоить свойства или качества объекта. В понятии инкорпорации присутствуют три смысловых момента: удовольствие от принятия объекта вовнутрь, разрушение объекта и присвоение качеств объекта при удержании его внутри себя. Именно этот последний момент превращает поглощение-инкорпорацию в прообраз интроекции и идентификации.

Как мы знаем, младенец на оральной стадии развития еще не ощущает границ собственного тела и собственного Я, поэтому единственным способом его взаимодействия с объектами внешнего мира является поглощение, наподобие поглощения материнского молока, с последующим слиянием с объектом или разрушением объекта.

Незрелая психика младенца не может самостоятельно «переработать» поглощенный объект, для этого ей нужна помощь извне. И здесь ключевую роль играет материнский объект. Если материнский объект достаточно хорош, он выполняет две ключевых жизненно важных функции:

- функцию холдинга, создания «материнского конверта» – атмосферы безопасности и комфорта для младенца, предупреждая тем самым столкновение с опасными нежелательными для психики объектами, взаимодействие с которыми создает чрезмерное травмирующее возбуждение;
- функцию контейнирования, то есть внешней психической переработки «сырых» объектов внешнего мира и создания «удобоваримых» для психики младенца репрезентаций. Это, прежде всего, называние объектов и обозначение их свойств. «Вот твой папа, он сильный и надежный», «это вкусная каша, скушаешь ее и станешь сильным», – и тому подобное. Тем самым постепенно в психике младенца формируется библиотека репрезентаций объектов внешнего реального и фантазийного миров.

Важно отметить, что если опыт реципрокного взаимодействия младенца с материнским объектом носит позитивный характер, то есть его желания и потребности удовлетворяются своевременно, а неизбежные фрустрации носят краткосрочный переносимый характер, то в психике субъекта будет сформировано *базовое доверие* к миру и внешним объектам, что станет основой формирования здоровой или невротической психики. В противном случае взаимодействие приобретает травмирующий характер и в психику субъекта будут заложены патологические качества, которые в дальнейшем наполнят психотическое ядро личности.

По мере развития младенца, перехода от оральной к анальной стадии (примерно после 1,5 лет), или от «вылупливания» и «упражнения» к «примирению» по Малер, субъект осознает свою отдельность от Другого, собственные физические границы, хотя психические границы все еще остаются нечеткими, и вырабатывает в позитивном варианте развития *автономность*. Соответственно, меняется и способ интернализации объектов – инкорпорацию сменяет **интроекция**. Интроекция или примитивная идентификация – весьма нечеткий термин, зачастую используемый разными авторами в разных значениях. Мы определим его как усвоение ребенком требований внешнего объекта, которые становятся составной частью его психики, и поэтому он реагирует одинаковым образом и в присутствии, и в отсутствие объекта. Поскольку структуры Я и Сверх-Я в психике еще только формируются, то есть отсутствует зрелое восприятие и оценка внешних объектов и их фильтрация, в психику интроецируются объекты целиком, создаются репрезентации первичных объектов без учета их качеств (плохой/хороший, опасный/безопасный и т. д.). Роль первичных контейнирующих объектов остается высокосignификантной, так как именно они должны выполнять функцию оценки и фильтрации, выделения полезных и вредных свойств интроецируемых объектов.

Ну и наконец наиболее совершенным механизмом интернализации, имеющим решающее значение в эдипальном периоде, является **идентификация**. Идентификация представляет собой процесс выборочного усвоения качеств внешнего объекта, это изменение представления субъекта о себе с целью добиться большего сходства с образом объекта, вызывающего восхищение, или с определенными его качествами. Идентификация играет ключевую роль в становлении психического аппарата, а именно таких его инстанций, как Я и Сверх-Я, и, в конечном итоге, определяет идентичность субъекта. Использование идентификации предполагает, что психика субъекта уже хранит в себе достаточное количество репрезентаций, чтобы анализировать и выделять отдельные свойства и качества внешних объектов, обладает критериями оценки, то есть несет в себе некий идеал Я, к которому субъект стремится приблизиться посредством идентификации. Субъект уже ощущает себя отдельным физически и психически, хотя и зависит от внешних объектов, желая получить от них нарциссическое удовлетворение.

В психоаналитической концепции Жана Бержера психотическое ядро – это глубинная личностная структура, формирующаяся из-за тяжелых ранних фрустраций на оральном этапе развития. В отличие от невроза, психотическая линия укореняется на доэдипальном уровне и приводит к фундаментальным нарушениям в психике. Психотическое ядро возникает из-за массивной травмы или отвержения в самом раннем младенчестве, когда ребенок еще не отделил себя от матери, что наглядно показано в фильме. Развитие Эго останавливается, психика становится неспособной выдерживать фрустрации и прибегает к глубокой регрессии. «Психотическим ядром» мы называем predisposition к психотическому функционированию, которое характеризуется нарушением границ

между Я и внешним миром; нарушением в ходе интроекции, когда внутрь принимаются плохие, отвергающие, агрессивные объекты, которые могут становиться постоянным источником внутреннего конфликта; и, наконец, патологией в ходе идентификации, провоцирующей образование диффузной идентичности, а в крайнем случае – дезинтеграцию и распад собственной идентичности. По Бержере, психотическая структура является замкнутой и стабильной – переход из психоза в невроз невозможен. Болезнь (клинические проявления) считается «случайностью развития», но само психотическое ядро остается навсегда.

Как мы знаем, практически любой психический процесс может быть использован с защитной целью, и механизмы интернализации не являются исключением. В травматической ситуации, как правило, происходит регресс, то есть возврат к более ранним ступеням развития. В основе этого лежит предположение, что в психике взрослого человека ничего из образований детства не было утеряно. Позиции, единожды сформированные и занятые, в ходе последующих процессов развития не разрушаются и не преобразуются. Единожды созданная констелляция всегда остается рядом с тем, что из нее стало, притом оставаясь неизменной. В ходе регресса происходит активизация этих более примитивных, но более экономичных для психики механизмов.

Возвращаясь к образу главной героини фильма – Белле Бакстер – мы можем утверждать, что процессы интернализации объектов, прежде всего их инкорпорация, происходят в отсутствие достаточно хорошего материнского объекта в ее окружении.

Фантастический сюжет фильма сталкивает Беллу с двумя материнскими объектами: телесно – с телом матери, в которое пересажен мозг Беллы, субстрат-носитель ее психики; и ментально – с богом-отцом Годвином Бакстером, частично выполняющим функции материнского объекта. Ни один из этих объектов нельзя признать достаточно хорошим, удовлетворительно выполняющим функции холдинга и контейнирования.

Тело матери, непосредственно сталкивает младенческую психику Беллы с сексуальным возбуждением взрослой фертильной женщины, что, конечно же, является чрезмерным и травмирующим воздействием. Ни о какой цензуре любовницы говорить не приходится, что делает Беллу крайним выражением постоянно перевозбужденного «ребенка ночи».

Годвин Бакстер, физически заботящийся о Белле и по-своему любящий ее, частично выполняет функции холдинга, удерживая Беллу от воздействия внешнего мира, и совершенно не выполняет функции контейнирования, так как сам является носителем травмы вследствие бесчеловечных медицинских экспериментов, проведенных над ним его отцом.

Отсутствие надежного контейнирования приводит к тому, что любые инкорпорируемые или интроецируемые элементы остаются «непереваренными», «неусвояемыми» для психики Беллы, а пространственная, временная, половая иерархии оказываются разрушенными в ее психической реальности.

При этом сами интернализированные объекты имеют для психики Беллы явно травматичный характер:

– первичный материнский объект – женское тело матери, в которое Белла была пересажена – вызывает конфликт между инфантильной психикой и возбуждением, соответствующим влечениям зрелой женщины. Это соединение несовместимых психических уровней порождает дезорганизацию, активируя психотическую позицию;

– материнский объект в лице сумасшедшего хирурга-экспериментатора Годвина, также подвергавшегося бесчеловечным медицинским экспериментам со стороны отца, передает через механизм инкорпорации непереработанную «нераспакованную» трансгенерационную травму;

– инцестуозная динамика в отношениях Беллы с Годвином закрепляет психосексуальную дезорганизацию: фигура, выполняющая материнскую функцию, одновременно оказывается эротизированной, и границы между материнским, эротическим и отцовским ролями размываются до полной неразличимости. Здесь мы тоже можем говорить об отсутствии «цензуры любовницы» и дополнительном постоянном психотическом перевозбуждении;

– отсутствие отцовской инстанции, способной символически разорвать первичную диаду «мать – младенец» (к тому же, в сюжете фильма это невозможно по определению), делает невозможным введение функции «Имени-Отца» (по Лакану), являющейся условием для вхождения субъекта в символический порядок и половой диморфизм. Дефицит этой функции приводит к форкклюзии Имени Отца и к последствиям, аналогичным описанным в лакановском понимании психоза – невозможности субъективации в символическом порядке, замыкании субъекта в инфернальном цикле повторения травмы.

Указанные процессы ведут к образованию в психике Беллы психотического ядра, становлению ее психотической организации, чреватой утратой устойчивой границы между субъективным и объективным, внутренним и внешним, символическим и реальным. Ее психическая организация остается устойчиво психотичной, при этом внешне окрашенной в обманчиво-игровую, гротескную стихию.

«Я хочу все узнать. Я хочу попробовать все», – произносит Белла, раскрывая невозможность сытости там, где отсутствует материнская забота и контейнирование. Эта фиксация на оральной стадии развития будет определять ее поведение на протяжении всего фильма.

Перефразируя выражение Мелани Кляйн, вся ее душа голодна, а в теле бьется и неистово кричит не знающий удовлетворения младенческий разум. Любая ее встреча с внешним миром или объектом насыщает лишь на мгновение, но не может быть интегрирована в психику в полном объеме.

«Я ела и ела. Мои кости ломились от жажды нового мира».

Этот голод тотален – он не знает различия между телесным, познавательным и эротическим.

В ее случае инкорпорация – это симптом, а не только естественный этап психического роста. Этот симптом каждый раз подтверждает невозможность тотального слияния с Другим и, следовательно, рождает тревогу. Белла – носитель психотического ядра личности, и вся ее диффузная

идентичность складывается из вечно поглощаемых, но не перевариваемых фрагментов Другого.

Отсутствие достаточно хорошего материнского объекта не дает ей возможности интегрировать разрушительные и либидинальные влечения, различать фантазию и реальность. Белла оказывается во власти повторяющегося травматического цикла. Все новое – лишь очередной заманчивый объект для инкорпорации, несущий одновременно угрозу и обещание: «Я рискнула, но нашла только сахар и насилие – было прелестно».

В ее жажде нового нет ни гармонии, ни идеи цельности; это бесконечный опыт столкновения с расколотым, спорящим внутри себя Я, стремящимся стать целым за счет внешних элементов. Здесь переплетаются желания разрушить внешний объект и поглотить его части, достичь за счет этого цельности собственного Я.

В целом, фильм можно интерпретировать как художественную попытку режиссера – осознанную или интуитивную – смоделировать и передать зрителю субъективное ощущение психотической реальности. В этом мире отсутствует четкое различие полов и поколений, нарушены границы между Я и Другим, не действует Закон Отца и отсутствует возможность символической опосредованности опыта. Пространство и время фрагментированы, восприятие мира подчинено внутренней логике травмы. За 2,5 часа просмотра фильма мы проходим путь от отвращения и отвержения чуждого психотического мира главной героини до неизбежной влюбленности в Беллу и ее автора. Этих чувств невозможно избежать, наблюдая этот отчаянный опыт сотворения субъекта не из любви, но из обломков катастрофы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрахам К.* Избранные труды по психоанализу, М.: Когито-Центр, 2001. 382 с.
2. *Балинт М.* Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии, М.: Когито-Центр, 2002. 256 с.
3. *Бенаму Э.* Отцовская функция и развитие ребенка // Уроки психоанализа на Чистых прудах. Сборник статей приглашенных преподавателей. Выпуск 1. Изд. 2, дополненное и исправленное // М.: Институт Психологии и Психоанализа на Чистых прудах // Издательский дом «Наука», 2023. 312 с.
4. *Бержере Ж.* Психоаналитическая патопсихология: теория и клиника / Пер. с фр. д-ра психол. наук, проф. А. Ш. Тхостова. АСПЕКТ ПРЕСС, 400 с.
5. *Бион У. Р.* Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2008. 117 с.
6. *Винникотт Д. В.* Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 106 с.
7. *Кернберг О.* Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии / Пер. с англ. М.И. Завалова. М.: Независимая фирма «Класс», 2017. 464 с.
8. *Кинодо Ж.-М.* Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Пер. с фр. М.: «Когито-Центр», 2012. 416 с.

9. *Кляйн М.* Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников (1957). Пер. с англ. А.Ф. Ускова. СПб.: Б.С.К., 1997. 96 с.
10. *Кляйн М.* Детский психоанализ. СПб.: Питер, 2023. 368 с.
11. *Кляйн М.* Психоаналитические труды. СПб.: Б&К, 2001. или – Психоаналитические труды. М.: Когито-Центр, 2007. 238 с.
12. *Лакан Ж.* Образования бессознательного (Семинары: Книга V (1957/1958) // пер. с фр. А. Черноглазова // М.: Гнозис, Логос, 2002. 520 с.
13. *Лакан Ж.* Психозы (Семинар, Книга III (1955/56)) // пер. с фр. А. Черноглазова // М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2014. 432 с.
14. *Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу / Пер. с франц. и науч. ред. Н. С. Автономовой. Репринтное воспроизведение текста издания 2010. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 195 с.
15. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. / пер. с англ. В. Снигура. М.: Независимая фирма «Класс», 2021. 592 с.
16. *Ракамье П.-К.* Психоанализ и психозы. М.: Когито-Центр, 2005. 420 с.
17. *Розенберг Б.* Мазохизм смерти и мазохизм жизни / Пер. с фр. М.: Когито-Центр, 2018. 212 с.
18. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ (1917). Российское стандартное издание полного собрания сочинений в 26 томах под ред. Проф. Решетникова. Т. 20 / пер. с нем. А. Боковой. 2-е изд. испр. СПб: ВЕИП, 2024. 680 с.
19. *Фрейд З.* Влечения и их судьбы (1915). Российское стандартное издание полного собрания сочинений в 26 томах под ред. Проф. Решетникова. Т. 13 / пер. с нем. А. Боковой. 2-е изд. испр. СПб: ВЕИП, 2024. 376 с.
20. *Фрейд З.* Печаль и меланхолия (1917). Российское стандартное издание полного собрания сочинений в 26 томах под ред. Проф. Решетникова. Т. 13 / пер. с нем. А. Боковой. 2-е изд. испр. СПб: ВЕИП, 2024. 376 с.
21. *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия (1920). Российское стандартное издание полного собрания сочинений в 26 томах под ред. Проф. Решетникова. Т. 13 / пер. с нем. А. Боковой. 2-е изд. испр. СПб: ВЕИП, 2024. 376 с.
22. *Ференци Ш.* Шандор Ференци. Собрание научных трудов. Т. 2. Работы 1908–1912 гг. ERGO Ижевск, 2013. 386 с.
23. *Abraham K.* Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Libido auf Grund der Psychoanalyse seelischer Störungen (1924) (Краткое исследование развития либидо, рассматриваемого в свете психических расстройств, 1929). Электронный ресурс. URL.: <https://archive.org/details/VersuchEinerEntwicklungsgeschichteDerLibidoAufGrundDerPsychoanalyse> (дата обращения: 19.07.2026).
24. *Lacan J.* 'The Mirror Stage as Formative' (1949), in The Norton Anthology of Theory and Criticism, ed. Vincent B. Leitch and others (New York: W. W. Norton & Company, 2010), pp. 1163–1169.

Incorporation of the Object on the Example of the Main Character of the Film by Yorgos Lanthimos "Poor Things"

***A. D. Antonova, A. M. Arshinov, M. K. Bobrovnik,
M. A. Govorov, I. E. Goriunova, E. A. Dugelnaya,
A. N. Trofimenko, I. V. Cherkasova***

Antonova Anastasia D., Master of Psychology (HSE).

Arshinov Andrey M., Master of Psychology (HSE).

Bobrovnik Mariia K., Master of Psychology (HSE).

Govorov Mikhail A., Master of Psychology (HSE).

Goriunova Iuliia E., Master of Psychology (HSE).

Dugelnaya Elena A., Master of Psychology (HSE).

Trofimenko Anna N., Master of Psychology (HSE).

Cherkasova Irina V., Master of Psychology (HSE).

The key processes in the formation of psychic instances of the ego and superego are internalization mechanisms: incorporation, introjection and identification. The article's authors examine each process in detail, considering the stage of the subject's development, and pay special attention to how primitive internalization mechanisms – incorporation and introjection – can become pathological in the absence of a good maternal figure, contributing to the formation of a psychotic core in a person's psyche. Based on this theoretical foundation, the authors undertake a psychoanalytic examination of the film "Poor thing" by Yorgos Lanthimos. The film's main character, Bella Baxter, is a fantastical creature created by a half-mad genius surgeon, Godwin Baxter, through the transplantation of an unborn baby's brain into the body of her mother, who has committed suicide. Bella undergoes a rapid process of psychosexual development, influenced by primary trauma and utilizing incorporation and introjection as primary methods of interaction with external objects. The authors suggest the presence of a psychotic core within Bella's psyche, resulting from the absence of a sufficiently supportive maternal figure during her early developmental stages. Keywords: internalization, incorporation, introjection, identification, a good enough maternal object, holding, containment, psychotic core, psychotic organization, the law of the Father's name, oral fixation, "Poor Thing", Yorgos Lanthimos.